

ПОДУМАТЬ БОЯЗНО: еще б немного — и мы выключили бы телевизоры в выходные! Передача из цикла «Мастера искусств» — мы видели их предостаточно. Фотографии мастера в жизни и в ролях — крупным планом лицо, еще ближе в кадре только глаза — вдумчивый взгляд. Хорошо поставленные голоса читают проникновенно за экраном текст, в котором «художнический», «волнительный» и другие бесприоритетные эпитеты, многократно повторенные, приобретают силу заклинания.

Все было не так. Александр Митта рассказывал о Ролане Быкове. «Я знаю его уже 20 лет, — просто сказал он. — Ему было четырнадцать, а мне десять...». По ходу дела Митта «заходил» к другим своим знакомым — знаменитым знакомым.

Здесь, конечно, присутствовал и хитрый расчет: нам, зрителям, лестно было вот так, лицом к лицу встретиться с Натальей Фатеевой, увидеть «живых» Дунского и Фрида, запросто побывать у Михаила Ильича Ромма, в неслужебной обстановке познакомиться с композитором Борисом Чайковским, по-дружески окликнуть Андрея Тарковского — и со

КАК НЕ ПРОСТА ПРОСТОТА...

всеми ними поговорить не о чем? Это очень мудрено и специально, а о том, в чем мы и сами разбираемся, о чем имеем свое мнение.

Но только мы собирались потешить себя этим «запросто», как ведущий отвлек нас незаметно. Он интервьюировал своих (и наших) собеседников так обстоятельно, толково, спокойно, что «переключал» наше внимание на куда более серьезные и возвышенные задачи. Он «выяснял» личность актера и режиссера Быкова, он лепил на наших глазах скульптурный портрет, а коллеги, товарищи по тяжелому и любимому труду помогали ему своими воспоминаниями, раздумьями. Мнения были ошеломляюще нехрестоматийные: Тарковский, например, признался, что, хотя скоморох в фильме «Страсти по Андрею» (роль, целиком созданная Роланом Быковым, — своя песня на свои слова, собственный рисунок танца, все свое) ему, режиссеру, очень нравится, но

больше он этого актера приглашать не будет — невероятно трудно с ним работать, переубедить его невозможно, хоть как-то укротить его фантазию — тоже.

Слушайте, а что тут ошеломляющего? Речь ведь идет о живом человеке, да еще таком неумном, буйном, вкладывающем даже в крошечный эпизод втрое больше страсти, чем туда может поместиться! И говорят о нем живые, мыслящие люди, у каждого свое «веру».

При всей свободе этих интервью в них не было ни тени кокетства или развязности, потому что общее дело, связывающее и Митту, и Быкова, и всех, с кем мы встретились, порождает эту непренную атмосферу уважения, этот серьезный товарищеский тон, эту заинтересованность в дальнейшей судьбе и кино вообще, и Быкова, в частности.

Так получился разговор и очень человеческий, и очень профессиональный. Александр Митта, автор и режиссер передачи, открылся нам с новой стороны.

Он закончил так: «Мы хотели показать, как не проста простота в искусстве...». Это относится и к его собственному телевизионному дебюту.

Г. УЖОВА.